

К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. А. ФАДЕЕВА

ПИСАТЕЛЬ, ПАТРИОТ, КОММУНИСТ

Как подлинный праздник многонациональной советской литературы отмечает наш народ 80-летие со дня рождения выдающегося художника слова, общественного деятеля, одного из организаторов Союза писателей СССР Александра Александровича Фадеева.

В памяти советских людей А. А. Фадеев остался не только как талантливый автор «Разгрома», «Последнего из Удэге», «Молодой гвардии», но и как борец за коммунистические идеалы, высокоидейную, партийную литературу. Во всех его произведениях слышится отзвук жизненных бурь, бьется пульс творческого труда народа, они озарены неугасимой революционной мыслью.

Литературное наследие, оставленное художником, никогда не потеряет своей силы и красоты, будет воспитывать людей в духе высокой революционной идейности. Книги писателя-патриота — это вдохновенная песня, гимн в честь нашей великой социалистической Родины и партии коммунистов.

Как создавалась «Молодая гвардия»

ВСКОРЕ после окончания Великой Отечественной войны мне посчастливилось увидеться с А. А. Фадеевым, слушать его страстное выступление на встрече с воинами Бакинского гарнизона. Было это в сентябре 1947 года, в дни, когда отмечался юбилей великого азербайджанского поэта и просветителя Низами. В Баку на эти торжества прибыли тогда видные советские и зарубежные писатели. Делегацию советских литераторов возглавлял А. А. Фадеев.

С огромным интересом присутствующие слушали выступления Н. Тихонова, П. Антокольского, Е. Долматовского, Л. Первомайского, С. Вургуна и др. Затем тепло встреченный собравшимися выступил А. А. Фадеев.

В то время я был военным корреспондентом. У меня сохранилась стенографическая запись этого выступления, которую я и предлагаю вниманию читателей в несколько сокращенном виде.

Дорогие друзья! Товарищи просили меня, чтобы я сделал доклад о советской литературе. Думаю, слушать это вам будет скучно. Вы, конечно, будете сидеть с лицами, полными уважения ко мне, и... скучать. Я не могу делать доклада сейчас. Если вас что-нибудь конкретно интересует, я с удовольствием готов ответить на любой вопрос, а доклад делать трудно, тем более, что я просто не готов к нему.

Голос с места: Как была создана «Молодая гвардия»?

Фадеев: Я отвечаю. Но, может быть, мне сначала прочесть короткий отрывок из «Молодой гвардии»? (Возгласы: «Да, да»).

И Александр Александрович взволнованно, с большим чувством читал большой отрывок из своего нового романа. Затравив дыхание, боясь шевельнуться, слушали бойцы писателя. Закончил он читать под гром аплодисментов. А затем посыпались вопросы, на которые писатель охотно отвечал.

Вот здесь спрашивают о моих творческих планах. Признаюсь, что сейчас вообще мне мало приходится работать, я сильно занят. Когда меня спрашивают: над чем работаете, я отвечаю: я работаю над Союзом писателей (смех в зале). Но все-таки понемножку пишу. Думаю, что в 1948 году, возможно, удастся закончить затянувшийся роман «Последний из Удэге». Если

есть поклонники этого романа, я обещаю, что закончу. А если кто не любит, я их огорчу, все-таки закончу (смех в зале).

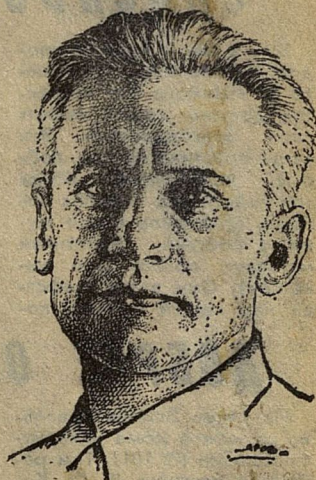
В поступившей записке спрашивают о судьбе молодогвардейцев. И товарищ здесь задал вопрос: как я работал над «Молодой гвардией». Постараюсь ответить.

Я работал около двух лет. Я получил вначале очень хороший подробный материал о деятельности «Молодой гвардии» от комиссии ЦК ВЛКСМ, которая была в Краснодаре. Члены комиссии беседовали с родителями, учителями, с товарищами молодогвардейцев. Обо всем этом мне дали стенографические записки. Однако всего этого оказалось недостаточно. Я поехал в Краснодар. Сам переговорил со всеми близкими молодогвардейцев. Облегчило мою работу и то, что я сам по образованию горный инженер. Когда был молодым человеком, я работал в соседнем округе Шахтинском. И был шахтеров мне знаком, и производство знаю. Хочу добавить еще и то, что, когда я был юношей, на Дальнем Востоке мне приходилось общаться с горняками Сучана.

Когда я стал работать над романом, то твердо решил — я должен написать книгу, которую читал бы любой человек, чтобы он увлекся ею, чтобы она была интересна не для узкого круга людей, а для всех. Я дал себе внутреннюю свободу. Раз роман, должен быть сюжет и можно немножко допустить домысла. И я совсем в незначительной дозе допустил его.

Мы, писатели, вообще-то имеем право на домыслы. Но в данном, конкретном случае в этом не было большой необходимости. Я не могу, описывая какое-нибудь дело молодогвардейцев, приписать это тем, кто в нем не участвовал. Ребята погибли, и память о них должна сохранить все то героическое, что они совершили. В моем романе, как и в коммунальной квартире, есть определенная жилплощадь, на которой можно поселить определенное количество людей. Я несколько перенаселил свой роман, потому что не имел права не упомянуть тех людей, которые участвовали в подвиге, не имел права обойти их. Это было бы несправедливо.

Некоторые читатели говорят мне, что я мог бы закончить роман более патетически, с

пафосом. Зачем, мол, дал этот список молодогвардейцев. Мне так совесть подсказала. Я думал: мать любого из молодогвардейцев прочтет роман и вдруг обнаружит, что ничего о ее сыне не сказано. Обидно станет. Так пусть увидит, пусть прочтет, что ее сын или дочь не забыты. Я думаю, что поступил правильно.

Иногда мне задают вопрос — как вы могли узнать, о чем говорила Валя Борц с Сергеем Тюлениным, когда они оставались вдвоем. Я отвечаю: хотя Валя жива и если я даже спрошу ее, она мне этого никогда не расскажет. Мне пришлось в данном случае самому догадываться, о чем они говорили. Я был когда-то молодым человеком и более или менее вел такие разговоры. Вот почему могу представить, как это было.

Еще спрашивают: как вы могли догадаться, как могли узнать, о чем говорили два подпольщика в тюрьме, если их живыми закопали в землю. Отвечаю: я это не узнал, я это домыслил, ибо четко представляю, как и о чем могли говорить два большевика, два настоящих большевика, два настоящих советских человека с настоящим сердцем. Мне в образе этих большевиков хотелось показать наших рядовых партийных работников. Это те люди, на которых повсюду в нашей стране лежит большой груз забот. Я этих большевиков изобразил именно из-за большой любви и уважения к нашим рядовым работникам, которые, как и мы все, может быть, иногда и ошибаются, но в самый тяжелый момент проявляют себя. Они имеют великую душу, большевистскую душу. Верно я говорю, товарищи? (Возгласы в зале: «Правильно»). Я сам был райкомовским работником, и мне дороги эти люди, я люблю этих людей, я с удовольствием о них написал. Написал только то, что чувствовал.

Оставшиеся в живых молодогвардейцы хорошо восприняли роман. И матери героев тоже. Мать Олега Кошевого — простая русская женщина, будучи в Москве, зашла ко мне в Союз писателей. Увидела меня, поцеловала и сказала: спасибо большое. Это было для меня большой наградой.

Публикацию подготовил
С. ХАЧАТУРЯН.

Рис. Э. ЯРОВА.